

Шерлок Фэйфэй снова в деле

Всю дорогу дети не находили себе места от нетерпения. Стоило им добраться до больницы, как они, выскочив из машины, пулей влетели внутрь, словно маленькие ядра.

Особенно усердствовали Цуй Юань и Чжан Сяоху. Их короткие ножки работали так быстро, что замыкавший шествие Цуй Гуан только и успевал кричать им вслед, чтобы они сбавили скорость.

— Помедленнее, Цуй Юань, Чжан Хэнжуй! Вы слышите? Если не сбавите шаг, догоню и привяжу вас к машине! — угрожал он на бегу.

Фэйфэй, в отличие от них, вёл себя осторожно. В его рюкзаке лежал щенок, и он боялся, что если побежит слишком быстро и упадёт, то сделает малышу ещё хуже.

Услышав угрозу Цуй Гуана, мальчишки наконец остановились, но продолжали нетерпеливо переминаться с ноги на ногу, то и дело оглядываясь на Фэйфэя и остальных — скоро ли они подойдут.

Цуй Гуан, ведя за собой Фэйфэя, Чу Сяоханя, Эла и Лян Ханьюя, невольно испытал чувство гордости.

Он знал, что, хотя эти дети порой вели себя как маленькие демоны, в душе они были добрыми. Богатство и всеобщая любовь, окружавшие их с рождения, не сделали их высокомерными и равнодушными.

Совсем ещё юные, они искренне переживали за раненого щенка.

Наконец, под нетерпеливыми взглядами Цуй Юаня и Чжан Сяоху, Цуй Гуан оформил все документы в регистратуре.

Им пришлось подождать в приёмной всего несколько минут, прежде чем к ним подошёл сотрудник и забрал щенка у Фэйфэя, чтобы отнести его на обследование.

Врач долго рассматривал рентгеновские снимки, хмурия брови. Затем он поднял глаза на Цуй Гуана и спросил:

— Этот щенок домашний или вы его подобрали?

— Подобрали, — ответил Цуй Гуан. — Дети играли у ворот и нашли его.

— Эти травмы... — лицо врача стало серьёзным. — Похоже на преднамеренное насилие. Прошу вас, — его тон стал строже, — постарайтесь вспомнить, не было ли в последнее время поблизости от вашего дома случаев жестокого обращения с животными?

Слова врача заставили Цуй Гуана напрячься. Он понял, на что тот намекает, и попытался припомнить.

Но он был слишком занят работой, чтобы обращать внимание на подобные мелочи. Однако, если не разобраться в этом деле, поблизости мог скрываться опасный человек.

Как отец, сын и муж, он не мог допустить, чтобы рядом с его домом находился кто-то подобный.

В конце концов, он склонился к стоявшим рядом детям и мягко спросил:

— Кто из вас первым нашёл щенка?

Дети как один посмотрели на Эла.

Эл не совсем понял, о чём идёт речь, но это его не сильно беспокоило. Он был умным и скоро обязательно выучит язык страны С.

Цуй Гуан понял, что это ребёнок Уилсонов. Он знал о ситуации Эла и свободно перешёл на язык страны А:

— Эл, можешь рассказать дяде, как ты нашёл щенка?

На этот раз Эл всё понял.

Он кивнул и медленно, тщательно подбирая слова, ответил:

— Уилсон не мог найти конфету. Эл решил поискать сам. Искал, искал, нашёл красивый листик. Опять искал, искал, в мусорном баке нашёл щенка.

Услышав это, Цуй Гуан не знал, что и думать. Уилсон в курсе, что его сын ищет конфеты в мусорных баках?

Но постойте, разве щенка нашли не в яме у клумбы?

Тут Эл добавил:

— У щенка сломана лапка. Эл подумал, что это сделал плохой человек, и вырыл ямку, чтобы спрятать щенка. А потом пошёл искать Уилсона.

Логика была проста: такой маленький щенок со сломанной лапой не мог сам залезть в мусорный бак. Значит, его туда кто-то бросил.

Такой умный и сообразительный ребёнок, как Эл, легко пришёл к этому выводу. Спрятав щенка, он для маскировки прикрыл ямку сухой травой и уже собирался пойти за Уилсоном, но по дороге встретил Фэйфэя.

Эл считал, что всё продумал. Он поднял голову и посмотрел на Цуй Гуана, ожидая похвалы.

У Цуй Гуана не было слов. Вроде бы всё правильно, но при ближайшем рассмотрении — сплошные несостыковки. Однако намерения у ребёнка были благими.

Поэтому Цуй Гуан больше не стал его расспрашивать и повернулся к сыну:

— Юаньюань, ты раньше видел раненых животных у нас дома или поблизости?

Цуй Юань покачал головой. В конце концов, он не Эл, и ему бы в голову не пришло искать что-то в мусорных баках.

Опрос остальных тоже ничего не дал.

Врач, слушавший их разговор, кивнул:

— Состояние щенка не слишком тяжёлое. Можно сказать, ему повезло. Могли остаться осложнения, но недавно один из исследовательских институтов города С разработал нанороботов специально для лечения переломов. Наша больница как раз закупила одну установку. Это дорого, но эффект отличный.

Дорого? Разве для неприлично богатых семей города С это имело значение? Встретившись с умоляющими взглядами детей, Цуй Гуан широким жестом оплатил пять сеансов лечения для щенка.

Щенка унесли медсёстры для очистки, оформления госпитализации и кормления. Такой кроха мог пить только молоко. К тому же он был очень слаб, и обычный человек вряд ли смог бы его выходить.

Дети не хотели ждать и тоже пошли посмотреть. У Цуй Гуана не было выбора, кроме как отправить с ними водителя и телохранителя, а самому остаться в кабинете врача.

Врач взял телефон и, извиняясь, кивнул Цуй Гуану.

— Господин Цуй, согласно правилам, я должен сообщить об этом в Трибунал. Возможно, они пришлют людей для проверки вашего района. Прошу отнестись с пониманием.

Цуй Гуан кивнул в знак согласия.

Тот, кто мучает животных, — потенциальный убийца. В этом мире это было не просто гневным восклицанием общественности, а фактом с вероятностью более восьмидесяти пяти процентов. Такие случаи требовали особого внимания для предотвращения преступлений и, при необходимости, принятия мер.

Почему мучители совершают поступки, которые нормальным людям кажутся отвратительными и жестокими? Ничто в этом мире не происходит без причины.

Ответ в большинстве случаев был один: эти люди получали извращённое, нездоровое удовольствие от своих действий. Они становились одержимы этим удовольствием и со временем требовали всё большего.

Возможно, сначала их возбуждал вид окровавленной кошки. Но что будет через год, два, три, когда кошки, собаки и птицы перестанут приносить им былое наслаждение? Перепробовав это вызывающее привыкание возбуждение, на что они переключат своё внимание?

На людей. Вне всяких сомнений, на людей.

Человек по своей природе добр. Большинство людей либо добры, либо нейтральны. Но свет и тьма существуют бок о бок, и в тёмных углах всегда найдутся паразиты.

Когда такого человека находят, Трибунал не предпринимает немедленных действий. Ему лишь вживляют в незаметном месте чип для отслеживания местоположения. А также ограничивают доступ в определённые места, такие как детские сады, парки развлечений и зоомагазины.

В смутные времена — суровые законы. Хотя сейчас в мире царил мир и покой, лишь немногие посвящённые знали, что если ангедония продолжит распространяться такими темпами, то не пройдёт и ста лет, как наступит хаос.

Когда человеческие желания будут подавлены до предела, когда чувство долга и доброты перестанут брать верх, когда люди начнут искать удовольствие любой ценой, кто знает, что произойдёт? Возможно... это будет ад.

И люди в то время уже не будут людьми. Они превратятся в стадо животных, ведомых лишь инстинктами.

К счастью, до этого было ещё далеко. С одной стороны, Трибунал изо всех сил подавлял любые проявления нестабильности, включая жестокое обращение с животными. С другой стороны, человечество не оставляло надежды на исцеление.

Повторим ещё раз: ангедония — это всего лишь болезнь, охватившая человечество. И однажды мы выйдем из тьмы и избавимся от этого недуга.

После того как щенка устроили в больницу, дети по очереди сказали ему несколько ободряющих слов и с неохотой сели в машину Цуй Гуана.

— Папа, мы едем не домой, — заметил Цуй Юань, глядя на проносящиеся за окном здания и деревья.

Цуй Гуан кивнул.

— Да, я решил сделать тебе сюрприз. Ты ведь всегда хотел пожить у Фэйфэя? Можешь остаться у него на пару дней.

— Правда?! — Цуй Юань на время забыл о щенке и весь засветился от радости, совершенно не выказывая грусти от предстоящей разлуки с отцом.

«Я так и знал», — подумал Цуй Гуан.

— Фэйфэй, ты не против? — спросил он у малыша. — Можно я оставлю у тебя Цуй Юаня на два дня?

Отправить Цуй Юаня было лишь предлогом. Главной причиной беспокойства Цуй Гуана было то, что если семья Линь узнает, что рядом с их домом разгуливает потенциальный преступник, а он как ни в чём не бывало оставил их маленькое сокровище у себя, то...

Он был уверен, что в таком случае вся семья Линь, от мала до велика, явится и разнесёт его дом по кирпичику.

То же самое касалось и семей Чу и Чжан. У Лян Ханьюя хоть и не было влиятельной семьи, зато были фанаты.

К тому же, все они были золотыми детьми. Прежде чем в районе Цуй не будет наведена полная ясность, лучше отправить их всех к семье Линь.

Фэйфэй, конечно, не стал возражать Цуй Гуану и кивнул:

— Тогда Юаньюань приедет ко мне, и мы отпразднуем его день рождения.

— Я тоже еду, — тут же вставил Лян Ханюй.

Чжан Сяоху добавил:

— И я.

Эл, который почти ничего не понимал из их разговора, не чувствовал себя обделённым. Ему было достаточно следить за своей маленькой конфеткой.

Когда все вышли из машины у дома семьи Линь, Эл тоже попытался выйти, но Цуй Гуан его остановил.

— Эл, тебе не нужно выходить, — сказал он на языке страны А. — Я отвезу тебя домой к папе и маме.

Эл не захотел. Эл сделал вид, что не понял. Эл, воспользовавшись моментом, выскочил из машины.

— Эй! — крикнул ему Цуй Гуан, но Эл, словно не слыша, спокойно пошёл за Фэйфэем к дому семьи Линь.

Несколько минут спустя.

— Уилсон, прости, я тут твоего сына потерял, — сказал Цуй Гуан по телефону.

Не успел Уилсон возмутиться, как Цуй Гуан торопливо добавил:

— Кажется, Эл нашёл новых друзей и теперь не хочет уходить от них.

Это было косвенным подтверждением того, что не их дети такие невоспитанные, а просто у малыша из семьи Линь слишком сильное обаяние. Кто к нему ни попадёт, все как один остаются.

К удивлению, Уилсон на том конце провода оказался очень понимающим и полностью доверился Цуй Гуану.

— О, ничего страшного. Цуй, мой друг, я верю в твою порядочность. И я верю, что ты не оставишь Эла в небезопасном месте. Ему уже столько лет, пора заводить друзей.

Цуй Гуан ответил:

— Благодарю за доверие.

— Не стоит благодарности, мой друг.

Так, Уилсон, даже не поговорив с Элом, со спокойной душой доверил сына Цуй Гуану.

— Вот так всё и было, — стоя у входа в гостиную и глядя на играющих во дворе детей, сказал Цуй Гуан Линь Цзинли. — Поэтому на несколько дней я оставлю Цуй Юаня у вас.

Линь Цзинли кивнул и, не говоря лишних слов, спросил:

— Мне помочь тебе связаться с «Хэйянь» по VIP-каналу?

Для семьи Линь не было очередей, если нужно было дать задание «Хэйянь».

Цуй Гуан покачал головой.

— Не нужно, у меня уже есть предположения. Этот человек действовал слишком неосторожно, и раньше ничего подобного не случалось. Скорее всего, он молод и это его первый раз.

По дороге сюда он уже твёрдо решил, что найдёт этого ублюдка.

Выбросить щенка в мусорный бак рядом с его домом могли только жители нескольких соседних домов. Они были соседями много лет и хорошо знали друг друга.

Особенно маленький Цуй Юань, у которого не было особой настороженности к этим людям.

Цуй Гуан даже думать не мог о том, что если бы сегодня это не вскрылось, то когда-нибудь этот человек мог бы переключиться с животных на людей. На взрослых нападать сложно, а на детей?

Не стоит говорить, что этот человек не дурак и не стал бы нападать на знакомых. Тот, кто

подчиняется своим желаниям и инстинктам, не отличается здравомыслием.

Хотя Цуй Гуан обычно подтрунивал над Цуй Юанем, это был его сын. Он мог его ругать, но позволит ли он кому-то тронуть его хоть пальцем?

— А тот ребёнок? — заметив, что Цуй Гуан уже всё для себя решил, Линь Цзинли сменил тему и посмотрел на Эла, чьи волосы сильно выделялись на фоне остальных детей.

— Эл, ребёнок из семьи Уилсонов, из страны Y, — ответил Цуй Гуан, не сомневаясь, что Линь Цзинли всё поймёт, и не стал вдаваться в подробности.

И действительно, Линь Цзинли кивнул и задумчиво произнёс:

— Уилсону пора бы уже приехать в страну С.

У нынешнего главы семьи Уилсонов был только этот ребёнок, который к тому же родился, уже пережив переходный период.

В последнее время в стране С, хоть и казалось, что всё спокойно, на самом деле из-за песен Фэйфэя и действий Ли Сюя назревали подводные течения.

Судя по тому, что он знал о супругах Уилсон, они души не чаяли в своём единственном сыне.

Просто он не ожидал, что сегодня Фэйфэй так удачно приведёт его домой.

Да, по мнению Линь Цзинли, Эла именно привёл Фэйфэй.

— Вообще-то, это несчастный ребёнок, — вздохнул Цуй Гуан.

Линь Цзинли покачал головой:

— Не несчастный.

— Я так и знал, что ты в курсе! Контролёр-маньяк, даже за границей всё держишь под контролем.

— Спасибо за комплимент.

— ...

Когда Цуй Гуан уезжал, Цуй Юань махал ему из-за спины:

— Папа, не забудь завтра украсить зал для моего дня рождения! Я хочу кататься на маленьком поезде в праздничном зале!

«Лучше бы я его выбросил», — подумал Цуй Гуан. — «Сам ты как маленький поезд!»

На следующее утро сонных детей с трудом растолкали Линь Хань и Линь Ци.

Линь Хань легонько, очень легонько похлопывал Фэйфэя по нежной щеке.

— Фэйфэй, Фэйфэй, не встаёшь? Солнце скоро попу будет греть. Ты же вчера обещал брату, что пойдёшь на день рождения Юаньюаня.

Эти дети, впервые собравшись все вместе на ночь, конечно же, перевозбудились. Это возбуждение вылилось в то, что они засиделись допоздна. В какой-то момент они даже устроили в игровой комнате Фэйфэя битву подушками.

В конце концов, даже Эл, не понимавший языка иностранный ребёнок, после того как кто-то шлёпнул его по спине подушкой, тоже схватил подушку и яростно ринулся в бой.

Единственным, кто, возможно, не получил полного удовольствия от игры, был Фэйфэй. Вчера вечером он тоже радостно схватил подушку, но тут же обнаружил, что все летящие подушки чудесным образом его избегают.

Не говоря уже о том, чтобы его, как Лян Ханьюя, который постоянно нападал исподтишка и вызвал всеобщий гнев, завалили подушками. Ни на спинке, ни на животике, ни на попке — ни одного следа от подушки, ни одного выпавшего волоска!

Настоящее обращение как с национальным достоянием.

Но чтобы малыш не чувствовал себя обделённым, Чу Сяохань, Цуй Юань, Лян Ханьюй, Чжан Сяоху и Эл по очереди подставлялись под его подушку.

Иногда их было так много, что он не успевал всех ударить.

Даже перед тем, как его разбудил Линь Хань, Фэйфэю снилось, будто он играет в «ударь крота» или что-то в этом роде.

Услышав про день рождения, Цуй Юань, который спал рядом с Фэйфэем, тут же проснулся.

Он сел на кровати и с закрытыми глазами закричал:

— Встаём! Быстрее встаём! У меня сегодня день рождения!

— Знаем, знаем, — недовольно пробормотал Лян Ханьюй, переворачиваясь на другой бок, чтобы продолжить спать. Но тут же на него обрушился Цуй Юань, как гора Тайшань, и сон как рукой сняло.

Когда все наконец проснулись и выстроились в ряд у раковины чистить зубы, Цуй Юань, с полным ртом зубной пасты, сказал Фэйфэю:

— Фэйфэй, я попросил папу установить в зале рельсы и маленький поезд. Мы сможем кататься на поезде.

Он думал именно об этом, но слова вышли не совсем такими, как хотелось бы. С полным ртом пены было трудно что-то разобрать.

Фэйфэй и Эл уже почистили зубы. Малыш достал из кармана своей пижамы с мишками конфету и протянул Элу.

— Эл, хочешь конфету?

Вчера в больнице дети уже успели познакомиться. Теперь, когда Эл переночевал у них, Фэйфэй считал его своим другом.

— А-а-а, — открыл рот Эл.

Фэйфэй покормил его.

На самом деле, для Эла Фэйфэй был слаще любой конфеты. Когда он был с Фэйфэем, Эл тоже чувствовал себя «счастливым».

Поэтому Фэйфэй был маленькой конфеткой для Эла. Несъедобной конфеткой. А та, что во рту у Эла, была настоящей, съедобной.

Как хорошо, сегодня Эл был окружён конфетами.

Пока Фэйфэй и Эл общались на своём языке, Чу Сяохань тихо подошёл.

— Фэйфэй, есть ещё конфета?

— Братик Сяохань тоже хочет конфету? — малыш, словно фокусник, раскрыл левую ладонь, на которой лежала жёлтая конфетка. — Братик Сяохань, угощайся.

— Фэйфэй, я тоже хочу, — тут же подскочил Цуй Юань.

Хотя он уже не мог помешать встрече Фэйфэя и Эла, при мысли о стене с кучей зелёных дракончиков и разных лимитированных игрушек Эла, он всё равно чувствовал к нему необъяснимую враждебность.

Столкнувшись с внезапным желанием всех своих друзей съесть конфету, Фэйфэю пришлось достать из своего кармашка ещё три конфеты: одну Юаньюаню, одну Сяоху, одну Ююй.

Эх, у всех друзей есть конфеты, а у Фэйфэя нет. Малыш с тоской подпёр щёчку рукой.

Чу Сяохань сразу понял, о чём думает Фэйфэй, и утешил его:

— Сегодня у Цуй Юаня день рождения, он обязательно угостит тебя тортом.

Цуй Юань, будто вспомнив о чём-то, согласно кивнул:

— Угощу! Большим-большим куском! Одного хватит?

— Хватит. Спасибо, Юаньюань, — малыш тут же отбросил свою печаль, вызванную желанием сладкого, и его глаза снова превратились в смеющиеся полумесяцы.

— Н-не за что, — пробормотал Цуй Юань, почёсывая затылок.

На дне рождения Цуй Юань сдержал своё обещание и отрезал Фэйфэю большой и красивый кусок торта с множеством фруктов.

Но то ли у малыша была способность притягивать к себе неприятности на праздниках, то ли это были просто совпадения, но на этом празднике Фэйфэй снова встретил человека, который, хоть и улыбался, но один его вид вызывал у малыша дискомфорт и страх.

Этот человек был намного моложе Чу Шэна, примерно того же возраста, что и Линь Хань. Но в глазах Фэйфэя Линь Хань был хорошим братом, незаменимым членом семьи. А этот, который вдруг ни с того ни с сего подошёл и заговорил с ним, вызывал у Фэйфэя такое отторжение, что ему не хотелось смотреть на него второй раз.

— Малыш, тебя ведь Фэйфэй зовут? Ты такой милый, — улыбаясь, сказал тот человек, держа в руках тарелку, и собирался сесть рядом с Фэйфэем.

Но не успел он опуститься на стул, как малыш, схватив свой торт, уже был далеко.

Чу Сяохань, Эл и остальные, сидевшие с Фэйфэем, как репка за дедкой, не раздумывая, последовали за ним.

Добежав до места, которое показалось ему безопасным, Фэйфэй спрятался за большим растением в кадке и начал, как он думал, незаметно наблюдать за тем человеком.

После прошлого случая малыш поумнел. Папа сказал ему, что все, кто вызывает у него дискомфорт, — плохие люди. Фэйфэй должен немедленно убегать и звать на помощь взрослых. Нельзя самому противостоять плохим людям.

— Фэйфэй, что случилось? — спросил ничего не понимающий Чжан Сяоху.

Фэйфэй, продолжая своё тайное наблюдение, серьёзным шёпотом ответил:

— Фэйфэй встретил плохого человека!

<http://bllate.org/book/13654/1598969>